

Время истории неумолимо. Уже почти три года Крым вновь в составе России. Политическая прозорливость, осознание конкретно-исторических реалий современного мира наконец-то позитивно сказались на внешне-политических решениях руководства России. Воссоединение Крыма с Россией, без сомнения, стало величайшей победой нашего государства на международной арене за последние двадцать пять лет.

Мы твердо и решительно, как в славные времена Великой России, сказали, что соотечественников не бросаем, а на антироссийские действия, притеснения и унижения русских ответим быстро и эффективно. Более того, когда жители Крыма обратились к нам за помощью, как отмечал Президент РФ В. В. Путин в выступлении перед членами Федерального Собрания 18 марта 2014 г., «...мы не могли не откликнуться на эту просьбу, не могли оставить Крым и его жителей в беде, иначе это было бы просто предательством» [1].

Крым сегодня вновь дома — в составе России. Активный процесс научного осмысления этого феномена только начинается. Разговор многоаспектный, длительный, требующий восстановления исторической объективности. С точки зрения макро исторического анализа совершенно правильным началом этого процесса будет, на наш взгляд, обращение внимания на историческое переплетение судеб Кубани и Крыма на протяжении нескольких тысяч лет.

На заре современной человеческой цивилизации сформировалась «золотая лента развития» народов от Китая на Востоке до Египта, а затем Римской империи на Западе. Исключительно благоприятные природно-климатические условия, наличие так называемых «гнезд цивилизации» — Египта, Месопотамии, Индии, Китая, а затем Греции и Рима — способствовали тому, что, несмотря на очевидные

особенности развития отдельных регионов и этносов, именно эта лента заложила основу современного цивилизационного миропорядка на протяжении последних пяти—десяти тысяч лет.

Азово-Черноморское побережье современной России в масштабе ленты всегда выполняло роль северных граничных территорий с «варварским миром». Люди, живущие на побережье Понта Эвксинского и Меотиды, то есть Черного и Азовского морей, не похожи на жителей Средиземноморья не только внешне, но из глубокой древности имели собственное представление о мире и человеке, поклонялись своим богам и не желали жить по законам греков и римлян.

Об этом постоянно напоминали античные авторы. В качестве примера сошлемся на римского историка Помпея Трога, который в «Истории» отмечает, что в Скифии «между отдельными народами нет никаких границ...понятие справедливости внушено им собственным умом, а не законами...к золоту и серебру они не питают страсти подобно остальным смертным...весьма удивительным кажется, что сама природа дает им то, чего греки не могут достигнуть путем длинной науки мудрецов и наставлений философов, и что необразованное варварство при сравнении оказывается выше образованных нравов...» [2]. Учитывая это, жители античных метрополий рассматривали местные народы не только как менее развитые — варварские, но одновременно и достойные уважения, выгодные экономически.

Принципиально важно и другое. Греки, а затем римляне воспринимали Кубань и Крым как единую территорию, называя ее по-разному, но чаще всего Скифией, а местные племена — скифскими, отмечая, впрочем, и их особенности (одни — земледельцы, другие — кочевники-скотоводы). Об этом говорят и их колонии на морском побережье, ставшие важ-

ними рынками торговли, прежде всего рабами, зерном, мехами, кожей. Они расползались не просто в удобных бухтах, но охватывают все побережье комплексно, логично и продуманно дополняя друг друга.

В этом отношении следует особо подчеркнуть роль Керченского пролива с точки зрения вечного канала соединения как юга и севера, так и запада, и востока. Еще в древнейшие времена люди понимали, что пролив не разделяет, а соединяет народы. Отсюда тотальное желание всех правителей здесь контролировать пролив, получая дивиденды скорее не торгово-экономические, а прежде всего геополитические. В нескольких публикациях еще в 90-е годы прошлого столетия автор этих строк высказывал мысль о том, что, по существу, Керченский пролив – это широкая торговая улица (водный проспект), соединяющая два берега одного из крупнейших человеческих поселений.

На Таманском и Крымском берегах пролива в античные времена обустроился большой мегаполис, соединенный проливом воедино. К примеру, Страбон в «Географии» называет более тринадцати больших поселений в этом месте и особо выделяет Пантикапей (Керчь) и Фанагорию (Тамань) [3].

Они различаются по территории и населению, имеют специфику хозяйства, но взаимодополняют друг друга, и именно этим ценны метрополиям и имперским торговцам. Последние везут сюда товары и продукты, четко зная, кому что надо. Кстати, в скифский период Керченский пролив назывался «рыбий путь», так же как и самый крупный город на его берегу Пантикапей (греческ.: «панти» – путь, «капа» – рыба). Об этом неоднократно упоминали античные авторы. Так, в своих судебных речах Демосфен не раз говорил об однозначной пользе торговли с Пантикапеем и прежде всего заинтересованности в зерне и соленой рыбе оттуда [4].

Конечно, макроисторически рассматривая проблему, не следует преувеличивать масштабы, экономическую эффективность даже Пантикапея и Фанагории – это действительно окраина мировой античной цивилизации. Но, с другой стороны, тот же Пантикапей – столица Боспорского царства, центр обширного региона, с политикой и конкретной позицией правителей которого вынуждены были счи-

таться даже римские императоры.

То, что мы знаем сегодня об античном периоде истории данного региона, позволяет сделать вывод: экономика Кубани и Крыма была едина в базовых отраслях, основана на земледелии, виноградарстве, скотоводстве, ремесле и товарном обмене. Местное население очень быстро и эффективно использовало достижения греков и римлян, не копируя слепо, а творчески создавая собственный оригинальный вариант (один скифский стиль в ремесленном, ювелирном производствах чего стоит).

Позднее, в период господства Боспорского царства, территория Крыма и Кубани превратилась в единое торгово-экономическое сообщество, где действовали крупные центры аграрного, ремесленного производства, чеканилась монета, происходило глубокое культурное взаимодействие. Греческое культурное влияние здесь соседствовало с традициями местных народов. Это сказалось в религиозных представлениях, где наряду с греческими получили распространение и «варварские» культы [5]. По археологическим памятникам прослеживается настолько сильное и органическое смешение местных и греко-римских артефактов, что бывает затруднительно определить этническую принадлежность ряда объектов [6].

Да и Боспорское царство по существу являлось греко-скифским государством. Основной доход ему приносила торговля с Грецией. К примеру, в IV в. до нашей эры половину нужного хлеба (около 1 млн. пудов), лес, меха, кожу Афинское государство получало из Боспора. Аграрная составляющая торговли местного населения с античным миром общеизвестна. Но следует сказать и об успехах в ткацком, керамическом производстве, изготовлении изделий из металлов. Еще в XIX в. при археологических раскопках было найдено большое количество веретен, пряслиц, гирек-подвесок, высококачественных изделий из глины, черепица.

Особо отметим и то, что на Керченском полуострове уже в этот период активно использовались залежи железной руды, залегающей неглубоко. Раскопано много сошников для плугов, серпов, мотыг, заступов, гвоздей, замков, оружия. В царском кургане Куль-Оба под Керчью обнаружено множество предметов роскоши, драгоценная посуда, великолеп-

ное оружие, золотые ювелирные украшения на зверином стиле. Анализ найденных изделий убеждает в том, что большинство из них изготовлено местными ремесленниками и ювелирами [7].

Предприимчивость, смекалка, трудолюбие, выносливость местных жителей, которых по-разному называют античные авторы, также общепризнанны. К примеру, мифы и предания о воинах Скифии, и мужчинах, и женщинах (амазонках), вошли в классику мифологии древней Греции. Но, наряду с этим, у каждого работоторговца самой высокой ценой определялись «скифы-гребцы на галерах», да и вообще рабы из Скифии.

Бескрайние просторы суши и моря, свободный воздух степей, уникальный климат, где все есть, формировали у людей характер самодостаточный, независимый, гордый. Вот почему так трудно здесь было завоевателям, пытавшимся поработить население. Вот почему многие из них (те же орды кочевников) уничтожали все вокруг и уходили дальше на Запад. Еще Геродот подчеркивал, что «среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись, и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого» [8].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой скифы в значительном количестве ассимилировались со славянами, во всяком случае, со славянами юго-восточных и восточных племенных союзов. Это подтверждают явно и латентно хозяйство, образ жизни, язык, культура, традиции славян. Скорее всего, именно скифы-пахари передали (обогатили) навыки земледелия нашим предкам, да и язык наш сохранил до сегодняшнего дня слова скифского происхождения. Произнося их, мы даже не задумываемся, что чаще говорим «хорошо» (скифское) вместо «добро» (славянское), «собака» (скифское) вместо «пес» (славянское), «топор» (скифское), а не «секира» (славянское).

Процесс соединения этносов в конце концов завершился усилением славянских племен в регионе Северного Причерноморья. Но одновременно началась эпоха торжества Византийской империи, которая, как ранее гре-

ки и римляне, была кровно заинтересована в Крыме, Тамани и контроле над Керченским проливом. Эта страница нашей единой истории и судьбы имеет свои яркие особенности и требует отдельного разговора. ■

Литература:

1. Выступление Президента РФ В. В. Путина перед депутатами Государственной думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества // URL: www.rg.ru/2014/03/18/obrashenie.html (дата обращения: 12.11.2016)

2. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 247.

3. Хрестоматия по истории Кубани. Краснодар, 2012. С. 13.

4. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М., 1983. С. 24.

5. Касьянов В. В. Культурология. Москва-Краснодар, 2013. С. 99.

6. История Кубани. Краснодар, 2012. С. 47.

7. Андреев А. Р. История Крыма. М., 2002. С. 34.

8. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Отв. ред. М. Р. Гасанов. Ростов н/Д, 1990. С. 32.